Keywords: *complex regional development, strategy, budget, budget revenues, budget expenses, rural territories, municipal unit, control system, budget deficit, financial resources.*

References

1. Bryuhanova N.V., Dynnik D.I. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie monoprofil'nogo municipal'nogo obrazovaniya / Intellektual'nye resursy – regional'nomu razvitiyu. 2018. T. 4. № 1. P. 16 – 21.
2. SHatalova O.I., Muhor'yanova O.A., Bogdanov D.S., Velichenko E.A., Muradova S.SH. Sovershenstvovanie upravleniya regional'nymi i municipal'nymi finansami // Vestnik SevKavGTI. 2018. № 3 (34). P. 44 – 47.
3. Kiyanova L.D. Instrumenty ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij // CHelovek. Obshchestvo. Inklyuziya. 2019. № 1 (37). P. 52 – 57.
4. Kiyanova L.D., Litvinenko I.L. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak forma vzaimodejstviya gosudarstva i biznesa v celyah realizacii obshchestvenno znachimyh proektov / V knige: Modernizaciya predprinimatel'skih struktur regionov Rossii kak faktor ekonomicheskogo rosta: tendencii, vyzovy, modeli i perspektivy. Rostov-na-Donu. 2018. P. 282 – 300.
5. Klyukovich Z.A., Mambetova A.A., Musaelyan A.K. Rol' byudzhetnogo federalizma v formirovanii dohodnoj chasti byudzhetov / V sb.: Teoreticheskie i prakticheskie aspekty transformacii nalogovoj sistemy Rossii. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Rostov n/D., 2018. P. 75 – 80.
6. Grigor'eva N.S., Kolycheva ZH.YA. Vzaimodejstvie gosudarstvennyh i predprinimatel'skih struktur v sfere ZHKKH municipal'nyh obrazovanij // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2018. № 2 (93). P. 37 – 41.
7. Kurilova L.M., Dynnik D.I. Problemy ocenki effektivnosti nalogovoj politiki regiona (na primere Rostovskoj oblasti) // Uchenye zapiski Instituta upravleniya, biznesa i prava. Seriya: Ekonomika. 2017. № 5. P. 264 – 279.
8. Klyukovich Z.A., Dodohyan T.M. Obespechenie social'no-ekonomicheskoj sostavlyayushchej nalogovoj politiki gosudarstva // Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINH). 2018. № 4 (64). P. 172 – 176.
9. Kolycheva ZH.YA. Razvitie malogo i srednego biznesa kak odno iz napravlenij obespecheniya ekonomicheskoj bezopasnosti rossijskih regionov / V sbornike: Ekonomiko-pravovye mekhanizmy obespecheniya nacional'noj bezopasnosti. Materialy Vserossijskoj nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. Rostov n/D., 2017. P. 40 – 45.
10. Dzhamurzaev YU.D. Analiz metodov ocenki effektivnosti nalogovogo administrirovaniya // Nalogovaya politika i praktika. 2010. № 7-1 (91). P. 23 – 28.

УДК 338 DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-4-102-105

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЕЕ РОЛЬ В УПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫМИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ОТНОШЕНИЯМИ

Ершова Наталья Анатольевна кандидат экономических наук, доцент кафедры госуправления во внешнеполитической деятельности, Дипломатическая академия МИД России (119021, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1). E-mail: nataly_ershova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме анализа влияния «цифровой экономики» на современное состояние российской экономики, на проблему перехода на качественно новый уровень, связанный с требованиями цифровой цивилизации. Автор предлагает ряд конкретных конструктивных предложений по адаптации российской экономики к новой интеллектуально-информационной эпохе. Масштабные технологические изменения сопровождаются изменением институциональной структуры общества.

Ключевые слова: *цифровая экономика, российская экономика, совместное потребление, цифровые технологии, мобильные коммуникации, социальная деятельность, цифровой ресурс, торговые площадки, глобальная экономическая система.*

С интенсивным развитием информационно-коммуникационных технологий в 1995 г. появился термин «цифровая экономика» и был связан прежде всего с развитием интернета и мобильных коммуникаций, которые являются «базовыми технологиями цифровой экономики». В итоге, совершенно очевидно, что эти процессы повлияли на все секторы экономики и социальной деятельности, в том числе производство, здравоохранение, образование, финансовые услуги, транспорт и т. д.

В широком смысле слова цифровая экономика (по определению Всемирного банка) – это система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий.

В современной экономике компании цифрового сектора выходят на первый план и становятся точками роста, обеспечивающими экономику цифровым ресурсом. Если в начале XX века основ-

ными локомотивами мировой экономики были крупные нефтяные, металлургические, машиностроительные и горнодобывающие предприятия, то в настоящее время крупнейшими компаниями являются представители сектора цифровой экономики (табл. 1)[1].

Таблица 1

Рейтинг крупнейших компаний мира, 2016 г.

Компания	Основная сфера деятельности	Капитализация, $
Apple	Производство электроники и информационных технологий	911.1 млрд. США
Alphabet	Индустрия программного обеспечения	788.8 млрд. США
Microsoft	Производство программного обеспечения	695.4 443 млрд. США
Amazon	Торговля в интернете	624.0 млрд. США
Tencent Holdings	Индустрия компьютерных игр	550.2 млрд. Китай
Berkshire Hathaway	Страхование, финансы, железнодорожный транспорт, коммунальные услуги, производство продовольственных и непродовольственных товаров	528.5 млрд. США
Facebook	Социальная сеть	518.3 млрд. США
Alibaba Group	Интернет-торговля, электронная коммерция	470.8 млрд. Китай
Johnson & Johnson	Производство лекарств, медицинского оборудования	394.9 млрд. США
JPMorgan Chase	Инвестиционный банкинг, финансовые услуги	392.0 млрд. США

Снижение стоимости обработки, хранения и передачи данных, развитие инфраструктуры подводят человечество к порогу наиболее масштабного, нового этапа цифровой революции.

Использование больших баз данных и развитие технологической инфраструктуры вызвали масштабную цифровую трансформацию нашего общества. Можно сказать, что предыдущий этап цифровизации характеризовался увеличением миллионов потребителей доступа в интернет, в отличие от нового этапа, который отличает широкий спектр цифровых сервисов, продуктов и систем и их интеграция.

Возникает возможность, благодаря подключенности и обмену данными, более эффективного использования ресурсов, совместного пользования инфраструктурой, более полноценной загрузки мощностей – это так называемая «экономика совместного потребления», объем которой уже сегодня оценивается в 150 млрд долларов США[2].

Термин «**совместное потребление»** используется для описания экономической модели, основанной на коллективном использовании товаров и услуг, бартере и аренде вместо владения. Основано на идее, что *платить за временный доступ к продукту удобнее, чем владеть этим продуктом.*

Совместное потребление – это прежде всего торговые площадки, такие как eBay и Craigslist, и менее распространенные, такие как системы для обмена путешествиями, обмена вещами и каршеринг-сети, основанные на модели совместного потребления, позволяют обмениваться навыками, вещами, услугами и деньгами. Совместное потребление переосмысливает не только то, что люди приобретают, но и то, как они это получают

Совместное потребление тесно связано с развитием современной одноранговой экономики, в рамках которой возникают горизонтальные сети производства и обмена экономических продуктов, а участники экономической деятельности взаимодействуют друг с другом напрямую без посредников. Совместное потребление позволяет максимизировать эффективность использования ресурсов и является формой общественной кооперации [1].

Все вышеуказанные явления меняют принципиальным образом устройство глобальной экономической системы – возможности потребителей, структуру отраслей, роль государств.

В.В. Путин в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 отметил*: «Предлагаю запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики. В ее реализации будем опираться именно на российские компании, научные, исследовательские и инжиниринговые центры страны. Это вопрос национальной безопасности и технологической независимости России, в полном смысле этого слова – нашего будущего»[3].*

[1] Крупнейшие и самые дорогие компании мира. https://allbanksworld.ru/rejtingi/kompanii-mira/ (дата обращения 01.06.2019)

[2] Цифровая экономика: История и перспективы http://ar2016.rostec.ru/digital-history/(дата обращения 01.06.2019)

[3] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 "Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию" http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/ (дата обращения 01.06.2019).

Всемирный банк в 2016 году подготовил доклад о состоянии цифровой экономики «Цифровые дивиденды», в котором были подчеркнуты выгоды ее развития, в том числе:

- Рост производительности труда.
- Повышение конкурентоспособности компаний.
- Снижение издержек производства.
- Создание новых рабочих мест.
- Более полное удовлетворение потребностей людей.
- Преодоление бедности и социального неравенства.

К рискам перехода на «цифру» для экономик различных стран отнесены:

- Риски, связанные с кибербезопасностью.
- Массовая безработица.
- Рост «цифрового разрыва» (разрыв в цифровом образовании, в условиях доступа к цифровым услугам и продуктам, как следствие – разрыв в уровне благосостояния) между гражданами и бизнесами внутри стран, а также между странами.

Сегодня цифровая экономика названа одним из приоритетных направлений Стратегии научно-технологического развития России. Полноценная последовательная цифровизация российской экономики станет платформой для качественного изменения ее структуры и долгосрочных возможностей.

Цифровые технологии активно используются многими российскими компаниями. На основе цифровых решений разработаны новые бизнес-модели «Газпромнефти». Одно из структурных подразделений «Газпромнефти». – «Центр «Центр Цифровых Инноваций»» сфокусирован на том, чтобы применять самые современные технологии для повышения эффективности отдельных бизнес-процессов и работы всех подразделений компании в целом. «Центр Цифровых Инноваций»» занимается цифровизацией логистики, переработкой и системами сбыта продукции. Совершенствуются все процессы, которые происходят после того, как нефть добыли из недр. Цель – построить единую цепочку управления заводами, перевозкой и взаимодействия с клиентом, чтобы управлять ею, как единым организмом, с учетом не только специфики сегодняшнего дня, но и возможностей быстрой адаптации к потребностям рынка.

На сегодня компании имеет диверсифицированный бизнес: есть разные виды направления, от продажи топлива на АЗС, до заправок самолетов и бункеровки судов, реализации смазочных и битумных материалов. Существует взаимосвязь всех этих сегментов. Есть определенная рентабельность у каждого бизнеса, определенные каналы сбыта, определенные рынки. Поэтому очень важна оптимальная увязка рынка и работы заводов, максимально эффективное производств, и обеспечение клиентов нужным количеством продукции. Такова сложная цепочка процессов, и для управления ими выстраивается единая технологическая основа – собственная цифровая платформа «Газпром нефти».

Под «цифровой экономикой» следует понимать современный тип хозяйствования, характеризующегося преобладающей ролью данных и методов управления ими как определяющего ресурса в сфере производства, распределения, обмена и потребления.

Важно учитывать, что цифровая экономика порождает новые эффекты, связанные с трансформацией экономических отношений, имеющей информационную природу. Иными словами, растет число моделей поведения, основывающихся на данных, которые, зачастую, не отвечают качественным требованиям полноты, достоверности, актуальности. Увеличивается число моделей поведения, использующих искаженную информацию либо намеренно искажающих информацию. Хозяйственный оппортунизм предполагает злоупотребления в использовании данных о конкурентах, рынках и технологиях. Увеличивается число экономических преступлений в киберпространстве, из-за чего фирмы вынуждены нести потери, неизвестные для традиционной экономики. Фактором производства становится даже быстрота получения и обработки определенных, значимых данных, а элементом недобросовестной конкуренции спланированная дезинформация. Экономическая наука не может остаться без внимания к подобным проблемам. Изменениям подвергается старые экономические категории, терминологический аппарат, интерпретация тех или иных понятий. Развитие исследований в области институциональной теории, оперирующей такими категориями, как информация, трансакции, по-нашему мнению, может поспособствовать преодолению научных затруднений [2].

Базовая компонента нынешней экономической организации заключается в работе с данными и использованием информационно-коммуникационных систем в процессе управления. Происходящие трансакции являются обменом данными и их интерпретацией, от которой зависит характер будущих взаимодействий, что в свою очередь приводит к формированию отношений одних участников к другим, выработке правил поведения, изменению мотивов поведения, трансформации системы ценностей. Институциональная теория, используя аппарат теории информации, синтезируя

его с методами анализа трансакционных издержек, располагает существенными возможностями по проведению дальнейших исследований экономических отношений[1].

Масштабные технологические изменения, когда люди, используя данные и технологии связи, взаимодействуют с целью производства инноваций, сопровождаются изменением институциональной структуры общества. Для осуществления социально-инновационного развития обществ, необходимо реализация следующих условий:

во-первых, объединение значительного числа членов сообщества для производства и трансляции новых знаний. Неявное, недоступное отдельным индивидам знание, оторванным от социального взаимодействия, необходимо распространять и преумножать.

во-вторых, создание пространства «открытого доступа» для обмена и распространения знаний. Снижение барьеров взаимодействия, географических, языковых и других препятствий и развитие новых возможностей, в виде появления социальных сетей, носящих общий или специализированный характер.

С возрастающими потоками данных появляется возможность к переходу на новый уровень управления экономическими процессами. Современные системы поиска данных позволяют автоматизировать процесс принятия управленческих решений и позволяют производить более детальный анализ экономической деятельности. Современные базы данных представляют анализировать и прогнозировать экономические процессы на макроуровне, уровне отдельных регионов, отраслей и предприятий. Современные смартфоны, цифровые девайсы, интернет вещей позволяют получать данные напрямую от экономических агентов. Данные с таких устройств позволяют создавать цифровые модели потребителей, технологических процессов, что приводит к экономии ресурсов, оптимизации систем закупок, оптимизации использования финансов и т.д. [3]

Несмотря на то, что «цифровизация» экономики несет за собой позитивные последствия (расширение торговли, рост производительности, развитие конкуренции, создание новых рабочих мест и т.д.), она также имеет и один существенный недостаток, связанный с серьезной трансформацией рабочих мест, которая может привести к взрывному росту технологической безработицы, особенно в развивающихся странах, о чем предупреждает и Всемирный Банк[2]. В итоге в среде среднего класса значительно повысится конкуренция, которая может привести к стагнации зарплат

Литература

1. *Андреев К.* Одноранговая экономика. М., 2018. 208 с.
2. *Варнавский В.Г.* Цифровые технологии и рост мировой экономики // Друкеровский вестник. 2015. № 3 (7). С. 73 – 80.
3. *Берберов А.Б.* На пути к цифровизации российской экономики: проблемы и перспективы // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 7 (101).

Ershova Natalya Anatolyevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Policy Public Administration, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation (stroenie 1, Ostozhenka 53/2, Moscow, 119021, Russian Federation). E-mail: nataly_ershova@mai.ru

DIGITAL ECONOMY AND ITS ROLE IN MANAGEMENT OF MODERN SOCIAL AND ECONOMIC RELATIONS

Abstract

The article is devoted to the actual analysis of the "digital economy" influence on modern condition of the Russian economy, on the problem of shifting to a new qualitative level that meets the demands of the modern digital civilization. The author offers a number of particularly practical suggestions to adapt the Russian economy to the new intellectual and information era. The large-scale technological changes are accompanied by the development of the society institutional structure.

Keywords: *digital economy, Russian economy, shared consumption, digital technologies, mobile communications, social activities, digital resource, trading platforms, global economic system.*

References

1. Andreev K. Odnorangovaya ekonomika. M., 2018. 208 p.
2. Varnavskij V.G. Cifrovye tekhnologii i rost mirovoj ekonomiki // Drukerovskij vestnik. 2015. № 3 (7). P. 73 – 80.
3. Berberov A.B. Na puti k cifrovizacii rossijskoj ekonomiki: problemy i perspektivy // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2017. № 7 (101).

[1] https://sovman.ru/article/8001/

[2] Digital Dividends: World Development Report (2016) // World Bank [Электронныйресурс]. Режим доступа: http://www.worldbank.org/en/publication/wdr2016